

5. Митрофанова, А. Субъект в сетях: реполитизация субъективности и деполитизация идентичности [Текст] // Медиафилософия VII. Медиареальность субъекта / А. Митрофанова; под ред. В.В. Савчука, М.А. Степанова. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербург. философ. о-ва, 2011. – С. 7-25.

6. Розанов, В.В. Сумерки просвещения [Текст] / В.В. Розанов. - Москва: Педагогика, 1990. - 624 с.

7. Симбирцева, Н.А. Визуальное в современной культуре [Электронный ресурс] / Н.А. Симбирцева // Электронный научный журнал «Человек в мире культуры. Региональные культурологические исследования». - 2012. № 1. - С.31-34. - Режим доступа:

http://journals.uspu.ru/attachments/article/88/Ch_1_2012_5.pdf

8. Симбирцева, Н.А. Fashion-фотография как визуальная репрезентация [Электронный ресурс] / Н.А. Симбирцева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2013. - Т.4. - С.146-150. - Режим доступа: <https://e-koncept.ru/2013/64030.htm>

Е.Е. Лучникова

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ЛЮДЕЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

(Томский государственный архитектурно-строительный университет)

Люди теперь регулярно взаимодействуют со сложными машинами и программами. Некоторые рекомендуют, кому назначать свидания, продвигать, нанимать или утверждать кредит, в то время как другие контролируют наши автомобили, финансы, безопасность дома или расписание. Возможности искусственного интеллекта (ИИ) варьируются в зависимости от базовых алгоритмов, процедур обучения и данных обучения, однако в реальном смысле природа этих способностей столь же очевидна, как и их вычислительная эвристика. То, что раньше было ошеломляющим интеллектуальным подвигом - игра в шахматы, поиск в Интернете и разговорная речь - кажется обычным делом, когда-то освоенным компьютерными системами. Могут ли системы искусственного интеллекта иметь или когда-либо иметь ум - область интенсивных дебатов в когнитивной науке и философских сообществах, однако, воспринимаем ли мы, люди, ум искусственного интеллекта, - это эмпирический вопрос относительно человеческого восприятия в текущий уровень технологической инкультурации [1].

Нормально функционирующие взрослые люди являются прототипами полностью сформировавшихся существ. Другие сущности, такие как дети, люди в вегетативном состоянии, мертвые, Бог, животные и ИИ, являются криптоманами - сущностями, воспринимаемыми как имеющие промежуточные уровни ума. Восприятие разума можно разделить на два измерения, которые помогают дифференцировать криптоминды: агентическое и эмпирическое

мышление. Агентский ум связан с намерением, рассуждением, достижением целей, планированием, общением, запоминанием результатов и выполнением действий. Опытный ум связан с выражением эмоций, ощущением боли или удовольствия, физическим ощущением, запоминанием опыта, личности и сознания. Люди воспринимают младенцев и животных как обладающих высоким эмпирическим, но низким агентическим умом, тогда как люди воспринимают божества как обладающих высоким агентическим, но низким эмпирическим умом. ИИ и роботы, как правило, воспринимаются как обладающие умеренным агентизмом, но с низким уровнем опыта [2].

В то время как различные категории криптоминдов демонстрируют явные различия в уровнях разума, в каждой категории есть значительные различия, основанные на обстоятельствах и конкретном типе. Люди имеют индивидуальные мотивы для восприятия ума, в том числе для социальных связей, осмысления событий и поддержания чувства контроля. Моральное поведение разделяет взаимные отношения с восприятием разума: получатель или жертва морального действия усиливает восприятие эмпирического ума, и только те, у кого опытное сознание, могут быть получателями морального действия. Например, люди с большей вероятностью будут обвинять ИИ в реальных моральных нарушениях, если они также чувствуют, что у них агрессивный ум. Поскольку восприятие ума имеет тесную связь с моралью, это важно для понимания этики, ответственности, моральных прав и законных прав.

Восприятие людей, включая восприятие разума, как людей, так и роботов, частично основано на том, как они физически выглядят и взаимодействуют с окружающей средой. Одним из способов взаимодействия ИИ с окружающей средой является контроль доступа к продуктам питания, банковским счетам, доступу к зданиям и ответам на важные вопросы. Кроме того, ИИ могут контролировать важную информацию, которую они создали. Например, рекомендация о книге, фильме, дате или отпуске является чрезвычайно ценным товаром, если это рекомендация по качеству, основанная на интересах человека. Так как машина должна принять меры, чтобы люди получили ресурс, эти ситуации должны быть связаны с высшим агентическим умом.

Также взаимодействия ИИ со средой - это развитие новых возможностей, адаптация, установление новых связей или обработка разнообразной информации. Они по своей природе непредсказуемы, как и ошибки и неудачи ИИ, и удивительный характер новых способностей должен также привести к усилению восприятия агентского ума. Фокусируясь на реакциях человека на ИИ, можно на первый взгляд предположить гносеологические проблемы, лучшее понимание этих реакций на самом деле имеет отношение к онтологии ума. Некоторые теоретики считают, что преднамеренность неразрывно связана с приписыванием склонности к мысли, и поскольку здравые взгляды обычно приписывают разум не человеческим существам, важно лучше понять условия, при которых эти приписывания сделаны [3].

Внешний вид, действия и атрибуты также должны влиять на восприятие ума. Многие роботы и экранные персонажи, такие как боты и симы, а также электронные устройства имеют аспекты антропоморфного дизайна - наличие человеческих характеристик, таких как глаза, рот, голова, тело, голос или взгляд. Цель этого состоит в том, чтобы сделать машину более привлекательной, как ту, которая имитирует людей, или такую, которая может передавать вербальные и невербальные сигналы, связанные с человеческим общением. В любом случае это должно быть связано с более высокими уровнями эмпирического разума, поскольку человекоподобная форма и движения отражают прототипичный эмпирический пробник: человека.

Хороший способ улучшить восприятие ума - это когда люди путают ИИ с людьми, независимо от того, имеют ли они антропоморфный дизайн. У андроида может быть сложный внешний вид и движение, но ИИ с ограниченным взаимодействием каналов - просто текст, голос или взаимодействие в виртуальном мире - также может привести к ошибочной идентификации. Такая ошибка является классическим эталоном интеллектуального ИИ, также известного как тест на поворот. Машины проходят тест Тьюринга, показывая достаточно высокий уровень разговорной сложности, чтобы их можно было принять за человека. В то время как участники теста Тьюринга знают, что интерактив может быть человеком или ИИ, в повседневных ситуациях это может происходить, когда люди ожидают, что человек ответит на их вызов или ответит на их чат. Обманчивость и заблуждение даже в течение короткого периода времени должны улучшить восприятие человечности и, следовательно, эмпирического ума ИИ [4].

Эти ситуации, которые могут привести к увеличению интеллекта ИИ, не требуют и не подразумевают эмоций, но эмоции могут быть вовлечены или даже необходимы для этого процесса по ряду причин. Кратко рассмотрим пять возможностей. Во-первых, люди склонны бездумно реагировать на машины и компьютеры, как если бы они были социальными субъектами, поэтому, когда ИИ участвуют в социальном взаимодействии, люди могут реагировать с типичными эмоциями, основанными на этих ситуациях. Во-вторых, ИИ, закрепляющиеся на типично человеческих доменах, могут вызвать ряд реакций: люди могут быть удивлены, напуганы, любопытны или удивлены их вторжением. В-третьих, как криптоминды, ИИ с различными технологическими возможностями имеют только некоторые типичные элементы разума. Люди напуганы таким явлением, как «зловещая долина», когда нечеловеческие существа, такие как лица, андроиды или рисунки, выглядят особенно похоже на людей, но не имеют какого-либо осмысленного, чисто человеческого, элемента. В-четвертых, поскольку восприятие ума связано с моралью, личное взаимодействие с разумными ИИ может включать в себя моральные эмоции, такие как вина, стыд, зависть, смущение и гордость. В-пятых, некоторые ИИ и другие технологические объекты специально предназначены для того, чтобы имитировать выражения эмоций и вызывать эмоциональные реакции у людей [5].

Технологии, связанные с Интернетом, подключенные к Интернету вещей, обученные работе с большими данными, работающие на платформах социальных сетей и использующие интеллектуальные алгоритмы, теперь стали обычным явлением в нашей культуре. Эти технологии, являются ли они надлежащим искусственным интеллектом или нет, являются обычным явлением в личной жизни людей. Несмотря на это, не каждое использование этих технологий заставляет нас считать их разумными. Те, кто рассказывают нам что-то о технологиях, их возможностях и поведении, но в конечном итоге раскрывают больше о нас как людях. В этих встречах мы эмоционально обрабатываем разрыв между нечеловеческими технологиями и умом, по существу чувствуя наш путь к машинному уму.

Литература

1. Гутенев М.Ю. Проблема искусственного интеллекта в философии XX века // Вестник культуры и искусств. – 2012 - № 4 (32) – С 77-80.
2. Степаненко А.С. Искусственный интеллект в контексте философии техники // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2006 - № S10 – С 27-35.
3. Никитина Е.А. Искусственный интеллект: философия, методология, инновации // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2014 - № 2 – С 108-122.
4. Маментьева Е.А., Пономарев К.Д. Искусственный интеллект как проблема современной философии // Интеллектуальный потенциал XXI века: степени познания. – 2012 - № 9-2. – С 105-109.
5. Михайлов И.Ф. Искусственный интеллект как аргумент в споре о сознании // Epistemology & Philosophy of Science. – 2012 - № 2 том 32 – С 107-122.

А.Ю. Нестеров

ОБЩИЕ РАМКИ ПОНЯТИЯ «НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ»¹⁵

(Самарский университет)

В последние два года в рамках работы над проектом по формализации риторического аргумента в естественном языке было существенным образом конкретизировано применение понятия неопределённости, определяемого в самом общем виде через оппозицию знания и незнания. Один из результатов, в развёрнутом виде представленный в статьях «Семантические стратегии преодоления неопределённости интерпретации (на примере рецептивной эстетики и философии техники)» [8] и «Типы неопределённости в рецептивном

¹⁵Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-00-01376 (18-00-00760) КОМФИ).